
КОНСТИТУЦИОННОСТЬ, ЗАКОННОСТЬ И УСТАВНОСТЬ КАК ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ

Н.И. Ярошенко

Кафедра конституционного и муниципального права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена малоисследованной, актуальной теме в науке конституционного права России. Ввиду отсутствия четкого нормативного закрепления объектов нормоконтроля и неясностей с критериями правового акта на практике возникают сложности с их обжалованием в соответствующий суд и вследствие этого затрудняется процесс формирования судебного конституционализма в России. Исследование основано на исторических документах, законодательстве зарубежных стран и имеющихся правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые оказали реальное воздействие на становление института нормоконтроля в России.

Ключевые слова: конституционность, уставность, законность, нормоконтроль, федеральный и региональный конституционный и уставный контроль, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, Конституционный Суд РФ, конституционные и уставные суды субъектов Федерации.

Проводимая судебная реформа в России показала первые положительные результаты, но в то же время выявились и отрицательные моменты, нуждающиеся в дальнейшем изучении и исключении из практики деятельности судов.

Модернизация судебной системы России в духе общепринятых норм международного права и демократических принципов является важной задачей современного правового государства и способствует формированию конституционализма в стране. В России этот процесс развивали в нескольких направлениях. Первым, естественно, стало формирование конституционной юстиции не только на федеральном уровне, но и в субъектах Федерации. Учреждение Конституционного Суда РФ положило начало конституционному правосудию и одновременно проблеме «конкурирующей» компетенции в сфере судебного нормоконтроля.

Социальная ценность конституционных (уставных) судов субъектов Федерации проявляется в том, что они являются необходимым элементом механизма разделения властей, их учреждение есть важнейшее условие формирования в субъектах Федерации демократических институтов власти. Но актуальность исследования обуславливается также противоречиями и отсутствием в законодательстве Российской Федерации и ее субъектов единства подходов к содержанию судебной деятельности на уровне регионов в сфере конституционной юстиции. Нет единого подхода при урегулировании вопросов формирования, дея-

тельности конституционных (уставных) судов субъектов Федерации, в частности по определению объема их полномочий при осуществлении нормоконтроля и объектов регионального конституционного контроля, подлежащих проверке на предмет их конституционности или уставности.

В целом федеральный и региональный конституционный (уставный) контроль на сегодняшний день обрел ряд проблем, требующих оперативного не столько научного, сколько практического решения на законодательном уровне.

Судебная реформа, естественно, затронула суды общей юрисдикции и арбитражные суды, которые проверяют объекты нормоконтроля на предмет их законности. 7 февраля 2011 г. [24] устранен пробел в федеральном законодательстве о правовом регулировании деятельности Верховного Суда РФ и всей системы судов общей юрисдикции, конституционно-правой статус которых теперь установлен федеральным конституционным законом.

Но вопросы осуществления судебного нормоконтроля остались неразрешенными.

Нет четкого нормативного закрепления и разделения по объектам, субъектам, критериям нормоконтроля, полномочиям и компетенции судов общей юрисдикции, арбитражных судов, Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации, т.е. «конкурирующая» компетенция сохранена.

Актуальным остается вопрос об учреждении в России административных судов, их правовая регламентация, определение конституционно-правового статуса, компетенции, полномочий, выяснение предметной подсудности дел. Основа их функционирования заложена в Конституции Российской Федерации 1993 г. Нормы об административных судах в России не реализованы, они не принимают участия в формировании судебного конституционализма в России, хотя их роль в укреплении законности в стране очевидна.

Отсутствие наличия общих подходов в понимании нормоконтроля в сфере нормотворчества и выработке общепринятого понятия создали объективную необходимость в научном исследовании и анализе понятий: нормоконтроль, конституционный контроль, уставный контроль, критерии конституционности, уставности и законности правовых актов.

Научное обоснование отличия нормоконтроля и конституционного контроля свидетельствует о практической потребности разграничения компетенции Конституционного Суда России, конституционных (уставных) судов субъектов Федерации, арбитражных судов, судов общей юрисдикции по осуществлению нормоконтроля и следствием этого устранение «конкурирующей» компетенции судов в Российской Федерации.

Анализ стенограмм, материалов и документов Конституционного совещания 1993 г. в 20 томах, а также анализ более 70 Постановлений и Определений Конституционного Суда РФ с позитивным содержанием по вопросам нормоконтроля с 1995 г. свидетельствует о наличии исторических аспектов различия федерального и регионального конституционного контроля, уставного контроля

и нормоконтроля, осуществляемого арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Конституционность, уставность и законность есть базовые категории отличия, которые самостоятельны, взаимосвязаны и представляют собой различные уровни обеспечения верховенства права в России.

Так, Верховный Суд РФ разъяснил, что дела об оспаривании нормативных правовых актов подведомственны судам общей юрисдикции независимо от субъекта обращения и вида правоотношений, регулируемых оспариваемым актом. Исключение составляют две категории дел: 1) дела об оспаривании актов, проверка конституционности которых отнесена к исключительной компетенции Конституционного Суда РФ, и 2) дела об оспаривании нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда [21].

Конституционным Судом РФ в двух Постановлениях 1995 г. разъяснено, что суды общей юрисдикции не вправе признавать неконституционным закон, который подлежит применению в рассматриваемом им конкретном деле. Этот вопрос подведомствен только ему, а он, в свою очередь, не проверяет законность и обоснованность решений судов общей юрисдикции, а решает исключительно вопросы права [16].

В 1997 г. Судом сформулирована правовая позиция, в соответствии с которой обязательной предпосылкой допустимости запроса в Конституционный Суд РФ о подтверждении конституционности нормативного акта является обращение прокурора в суд с заявлением о признании опротестованного им закона недействительным [17]. С принятием Постановления 16 июня 1998 г. [19] разграничена компетенция в области нормоконтроля между Конституционным Судом РФ и другими судами, поскольку в правоприменительной практике имели место случаи признания неконституционными нормативных актов, перечисленных в п. «а» и «б» ч. 2, 4 ст. 125 Конституции РФ.

Конституционность этих актов правомочен проверять только Конституционный Суд РФ.

Суды общей юрисдикции и арбитражные суды, придя к выводу о неконституционности акта, обязаны обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом. Суды общей юрисдикции также неправомочны признавать нормативные акты субъектов Федерации не соответствующими их конституциям (уставам), не обладают полномочиями по прекращению юридической силы нормативных актов, признают акты недействующими, могут проверять соответствие нормативных актов ниже уровня федерального закона иному, имеющему большую юридическую силу, акту, кроме Конституции РФ, возможна последующая проверка акта на предмет конституционности.

В 2000 г. указано на необходимость дополнительного урегулирования полномочий не только судов общей юрисдикции, но и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации по проверке соответствия федеральному закону законов субъекта Федерации.

Также Суд разъяснил, что у судов общей юрисдикции отсутствует полномочие лишать законы субъектов Федерации юридической силы; они рассматривают вопрос только о законности акта, могут подтверждать недействительность законов субъектов Федерации, содержащих такие же положения, какие уже были признаны Конституционным Судом РФ неконституционными. Проверка конституций (уставов) субъектов Федерации осуществляется только в порядке конституционного судопроизводства, а не гражданского или административного [20].

В Постановлении от 18 июля 2003 г. [22] сформулирована правовая позиция об отсутствии полномочий у прокурора на обращение в суд общей юрисдикции с заявлением о признании положений Конституции (Устава) субъекта Федерации противоречащими федеральному закону. Решение вопроса о правомерности воспроизведения статей Конституции РФ в тексте конституций (уставов) субъектов Федерации, в том числе тех, предмет которых относится к ведению Российской Федерации, ни по каким основаниям не может быть отнесено к компетенции судов общей юрисдикции, поскольку это только компетенция Конституционного Суда РФ. Суды общей юрисдикции вправе по инициативе управомоченных лиц, в том числе органов прокуратуры, подтверждать, что нормы Конституции (Устава) субъекта Федерации аналогичны по содержанию нормам других учредительных актов, ранее признанных Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции РФ.

В 2004 г. проверена конституционность отдельных статей Гражданского процессуального кодекса РФ в части, закрепляющей полномочия Верховного Суда РФ по рассмотрению и разрешению дел об оспаривании нормативных правовых актов Правительства РФ.

Суд воздержался от признания этих статей не соответствующими Конституции РФ по форме нормативного акта и разъяснил, что Верховный Суд правомочен признавать нормативные правовые акты Правительства РФ недействующими, но федеральный конституционный закон принять все же необходимо. Суды общей юрисдикции и арбитражные суды не могут признавать названные акты не соответствующими Конституции и потому утрачивающими силу. Однако нормативные акты, перечисленные в статье 125 Конституции РФ, могут стать предметом рассмотрения в порядке административного судопроизводства [23].

В определениях с позитивным содержанием Конституционный Суд РФ сформулировал правовые позиции о том, что он не вправе проверять конституционность Конституции РФ ни по каким критериям и параметрам; не вправе проверять соответствие нормативных актов прежней Конституции; проверяет соответствие нормативных актов только действующей Конституции РФ, но не отраслевому законодательству и лишь при условии начала производства до утраты оспариваемым актом юридической силы.

Суд отдельно отметил, что Конституция РФ не допускает подмены судопроизводства по гражданским, административным или уголовным делам конституционным судопроизводством.

Суды общей юрисдикции не вправе ни изменять установленную законом систему процедур судопроизводства, ни формулировать общие предписания нормативного характера о неприменении закона, который не отменен и не признан неконституционным [15]. Все правовые позиции Конституционного Суда РФ, сформулированные им в постановлениях и определениях с позитивным содержанием с 1995 г., указывают на отличия видов судебного нормоконтроля, в том числе и по критерию проверки нормативного акта на предмет их конституционности, уставности либо законности.

Еще в 1993 г. при обсуждении на Конституционном совещании президентского проекта Конституции, в частности, главы 7 «Правосудие», были заложены различия конституционного контроля и нормоконтроля.

По этому вопросу велась дискуссия. Верховный Суд и Совет судей РФ предложили предусмотреть норму: «Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие закона или правового акта государственного или иного органа Конституции, принимает решение на основании Конституции» [9. С. 296, 297]. Тамбовский областной Совет предложил следующее положение: «Если суд усмотрит, что нормативный акт, не являющийся законом, противоречит Конституции, он отменяет его в пределах своей компетенции» [9. С. 444].

Согласно точке зрения М.А. Митюкова, введение подобного правила означало бы наделение судов общей юрисдикции правом осуществлять конституционный контроль [14. С. 140].

Т.Г. Морщакова заявила, что «конечно, натолкнувшись на несоответствие подзаконного акта закону, суд не должен применять подзаконный акт». Если закон противоречит Конституции, то суд общей юрисдикции не может принимать окончательное решение о судьбе закона, поскольку решение этой проблемы в компетенции Конституционного Суда РФ. При этом Т.Г. Морщакова добавляла, что в подобном случае суд должен откладывать дело и обращаться в Конституционный Суд. «Иначе у нас полномочиями ... осуществления конституционного надзора ... наделяются все суды» [9. С. 82–85].

И.Л. Петрухин говорил, что если судья видит, что подлежащий применению закон противоречит Конституции, то он должен представлять соответствующие материалы в Конституционный Суд [12. С. 257].

А.М. Барнашов и Р.Ф. Васильев придерживались той же позиции [11. С. 384, 385].

П.Г. Прокопенко считал, что любой суд может признать недействительным закон субъекта Федерации, а если речь идет о неконституционности федерального закона, то суд приостанавливает дело и обращается в Конституционный Суд РФ [11. С. 384, 385].

По этому вопросу имелись и иные точки зрения.

В результате обсуждения участия других судов в конституционном контроле все участники Конституционного совещания пришли к выводу о том, что суд общей юрисдикции не вправе применять закон, противоречащий Конституции РФ [10. С. 86].

Суды могут применять любую норму Конституции и принимать решение на основе Конституции, установив несоответствие закона или правового акта государственного или иного органа Конституции [11. С. 389].

Анализ указанной дискуссии свидетельствует о различии нормоконтроля и конституционного контроля, но по факту в Конституции России закреплено только полномочие Конституционного Суда РФ в ст. 125 в виде конституционного контроля с указанием субъектов, критерия и объектов. Поэтому ошибочной видится точка зрения Н.М. Чепурновой о том, что «конституционный судебный контроль осуществляется не только Конституционным Судом РФ, но и судами общей и арбитражной юрисдикции» [25. С. 5, 74–75].

Таким образом, исторический аспект становления института нормоконтроля в России свидетельствует о том, что конституционность, уставность и законность являются базовыми категориями отличия федерального и регионального конституционного контроля, уставного контроля и нормоконтроля.

В ходе осуществления конституционного контроля решается вопрос о конституционности акта с учетом ратифицированных Российской Федерацией международно-правовых норм, то есть о соответствии акта Конституции РФ или 21 конституции республик. В случае осуществления уставного контроля решается вопрос о соответствии Уставу краев, областей, городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, автономных округов и Еврейской автономной области, т.е. вопрос об уставности акта, при нормоконтроле решается вопрос о законности акта, то есть о соответствии акта акту большей юридической силы, кроме Конституции РФ, Конституции (Устава) субъекта Федерации.

Конституционный Суд РФ пояснил, что определение соответствия актов субъектов Федерации федеральным законам не относится к его полномочиям, он проверяет соответствие нормативных актов только Конституции РФ, но не отраслевому законодательству [18].

Соответствие отраслевому законодательству, с точки зрения законности, относится к компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов в зависимости от объекта исследования нормоконтроля. Вопросы конституционности (уставности) акта на региональном уровне разрешают конституционные (уставные) суды субъектов Федерации, которые в настоящее время функционируют в некоторых субъектах, например, в Республике Адыгея, Республике Дагестан, Иркутской, Свердловской, Тюменской областях и др.

В литературе высказана точка зрения о том, что «законность трансформируется в конституционность» [8. С. 147].

Но, по нашему мнению, эти понятия самостоятельны. Они взаимосвязаны и представляют собой различные уровни обеспечения общего явления — верховенства Конституции РФ и федеральных законов. «Конституционность — явление более высокого правового порядка, чем законность» [13. С. 259].

С.С. Алексеев под законностью понимает требование строжайшего, неукоснительного претворения в жизнь действующего права, закона, характеризуя его общеобязательность — категоричность, непременность строжайшего,

неукоснительного соблюдения, претворения в жизнь действующих юридических норм [2. С. 392, 393]. Законность выражается в требованиях не только исполнения права, но и: а) верховенства законов по отношению ко всем иным правовым актам; б) равенства всех перед законом; в) обеспечения для всех субъектов полного и реального осуществления субъективных прав; г) независимого и эффективного правосудия, эффективной работы всех правоохранительных органов [1. С. 78, 79].

В литературе употребляются такие термины, как «конституционная законность», «конституционность», но применимо к конституционному контролю как разновидности нормоконтроля следует говорить о конституционности актов и специальных действий правового характера, хотя термины «конституционная законность» и «конституционность» равнозначны.

По замечанию Н.В. Витрука, конституционность есть система реально действующего права, обеспечивающая наличие правовой конституции, ее верховенство и прямое действие на всей территории государства, а также ее обеспечение и охрану (защиту) [3. С. 58].

Имеются и иные точки зрения. Стоит отметить, что каждый автор формулирует свое определение законности и конституционности применимо к своей сфере исследования. Но в сфере нормоконтроля эти категории (конституционность, уставность, законность) являются правовыми, и есть соответствие акту большей юридической силы.

Главным же вопросом в реформировании судебной системы России остается вопрос о разграничении компетенции в сфере нормоконтроля между Конституционным Судом РФ, конституционными (уставными) судами субъектов Федерации, судами общей юрисдикции, военными, административными и арбитражными судами.

Справедливо отмечено в литературе, что поскольку понятие «экономические споры» не имеет правового содержания и в основном это споры из гражданских правоотношений, требуется более четкий критерий разграничения подведомственности дел арбитражным судам и судам общей юрисдикции [6. С. 5–20]. В связи с этим ошибочной представляется точка зрения Н.М. Чепурновой, которая полагает, что проверка конституционности и законности актов федеральных органов исполнительной власти должна быть законодательно отнесена к подведомственности арбитражных судов, как специализированного звена судебных органов, рассматривающего экономические споры [25. С. 6]. Арбитражные суды России проверяют только законность, а не конституционность актов, в том числе и ведомственных.

Во избежание неясностей с критериями акта при осуществлении конкретного вида нормоконтроля в зарубежных странах стали на законодательном уровне фиксировать критерий оценки акта, придавая ему статус «правовой категории». Так, например, в Конституции Белоруссии закреплен только конституционный контроль, но с оценкой актов на предмет конституционности и международно-правовых норм, ратифицированных Республикой [7. С. 161–163]. В

Законе «О Конституционном Суде Республики Болгарии» сформулировано определение «конституционность» [4].

В России на практике возникли сложности с содержанием категорий «конституционность», «законность», «уставность», следствием этого в законодательстве субъектов Федерации стали появляться законотворческие ошибки.

Так, например, согласно п. 2 ст. 1 Закона г. Санкт-Петербурга деятельность Уставного суда направлена на защиту Устава, укрепление законности в применении права [5]. Юридически грамотным было бы указать, что на укрепление уставности, поскольку термин «законность» в сфере нормоконтроля применим к деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Итак, учитывая основные направления развития конституционных основ деятельности судебной власти в отраслевом законодательстве и что модернизация судебной системы России должна продолжаться в силу предписаний конституционных норм с достижением конечной цели в виде создания качественной судебной защиты конституционных прав и свобод, необходимо дополнить статью 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пунктом 2 следующего содержания: «Под конституционностью понимается соответствие Конституции Российской Федерации и международным договорам, если они ратифицированы Федеральным Собранием». Аналогичными нормами дополнить региональное законодательство, нормативно закрепив «конституционность» и «уставность» применимо к конституционному и уставному контролю субъекта Федерации. В Федеральном конституционном законе «О федеральных административных судах в Российской Федерации» прописать положение о проверке судами общей юрисдикции и арбитражными судами правовых актов на предмет их законности, т.е. соответствия нормативному правовому акту большей юридической силы кроме Конституции Российской Федерации и/или Конституций республик как субъектов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексеев С.С.* Государство и право. Начальный курс. — М.: Юрид. лит., 1996.
- [2] *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. — М.: НОРМА, 2002.
- [3] *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): Очерки теории и практики. — М.: Городец-издат, 2001.
- [4] Закон «О Конституционном Суде Республики Болгария» № 67 от 16 августа 1991 г. URL: http://www.constcourt.bg/ks_eng_frame.htm.
- [5] Закон Санкт-Петербурга «Об Уставном Суде Санкт-Петербурга» № 241-21 от 5 июня 2000 г. (с изм. от 25 мая 2011 г.) // СПС Гарант.
- [6] *Клейн Н.И.* О развитии арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. — 2010. — № 4. — С. 5–20.
- [7] Конституции государств — участников СНГ. — М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001.
- [8] Конституция и закон: стабильность и динамизм (серия «Конфликт закона и общества») / Отв. ред. В.П. Козимирчук. — М.: Юрид. книга, 1998.

- [9] Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы: в 20 т. Т. 1. — М.: Юрид. лит., 1995.
- [10] Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы: в 20 т. Т. 9. — М.: Юрид. лит., 1995.
- [11] Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы: в 20 т. Т. 13. — М.: Юрид. лит., 1995.
- [12] Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы: в 20 т. Т. 15. — М.: Юрид. лит., 1995.
- [13] *Кравец И.А.* Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления. — СПб.: Изд-во Р. Асланова. Юрид. центр Пресс, 2005.
- [14] *Митюков М.А.* К истории конституционного правосудия России. — М.: Академия труда и соц. отношений, 2002.
- [15] Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Моргина М.Г. на нарушение его конституционных прав положением статьи 37 (часть 3) Конституции Российской Федерации» № 273-О от 21.12.2001 // СПС Гарант.
- [16] Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» № 3-П от 25.04.1995 // СЗ РФ. — 1995. — № 18. — Ст. 1708.
- [17] Постановление Конституционного Суда РФ от 30.04.1997 № 7-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента РФ от 02.03.1996 № 315 «О порядке переноса срока выборов в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации», Закона Пермской области от 21.02.1996 «О проведении выборов депутатов Законодательного собрания Пермской области» и части 2 статьи 5 Закона Вологодской области от 17.10.1995 «О порядке состава депутатов Законодательного Собрания Вологодской области» (в ред. от 09.11.1995)» // СЗ РФ. — 1997. — № 20. — Ст. 2383.
- [18] Постановление Конституционного Суда РФ от 08.10.1997 № 13-П «По делу о проверке конституционности закона Санкт-Петербурга от 14 июля 1995 года «О ставках земельного налога в Санкт-Петербурге в 1995 году» // СЗ РФ. — 1997. — № 42. — Ст. 4901.
- [19] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 19-П от 16.06.1998 «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1998. — № 25. — Ст. 3004.
- [20] Постановление Конституционного Суда РФ № 6-П от 11.04.2000 «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2000. — № 16. — Ст. 1774.
- [21] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская юстиция. — 2003. — № 2.
- [22] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 13-П от 18.07.2003 «По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // СЗ РФ. — 2003. — № 30. — Ст. 3101.

- [23] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 1-П от 27.01.2004 «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части 1 статьи 27, частей 1, 2, и 4 статьи 251, частей 2 и 3 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2004. — № 5. — Ст. 403.
- [24] Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 07.02.2011 (в ред. от 01.06.2011). № 1-ФКЗ // СЗ РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 898.
- [25] *Чепурнова Н.М.* Судебный контроль в Российской Федерации: проблемы методологии, теории и государственно-правовой практики. — Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999.

CONSTITUTIONALISM, LEGITIMATENESS AND USTAVNOST AS LEGAL CATEGORIES

N.I. Yaroshenko

The Department of Constitutional and Municipal Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article deals with a little-studied actual issue of Constitutional Law in Russia characterized by a scientific novelty. In the absence of a clear regulatory consolidation of the objects of normative control and ambiguities with the criteria of a legal act, in practice there are difficulties with their appeal to the appropriate court, and as a result the process of forming a judicial constitutionalism in Russia faces difficulties. The analysis is based on historical documents, laws of foreign countries and the existing legal proposition of the Constitutional Court, which had a real impact on the formation of the institute of normative control in Russia.

Key words: Constitutionalism, ustavnost, legitimacy, normative control, federal, regional and ustavniy control, the ordinary courts, Arbitration courts, the Constitutional Court of Russia, constitutional and ustavnie Federation courts